

Чэн Фэнтай продолжал кипеть от негодования. Сюэ Цяньшань, однако, быстро пришёл в себя, поправил одежду и с изящной улыбкой сказал:

— С такими утешениями от Сяо Лай я не стану больше с ним ссориться.

Медленно сложив окровавленный платок, он положил его во внутренний карман, не сводя глаз с Сяо Лай. Та, казалось, уже привыкла к его легкомысленному поведению и не смущалась, а даже помогала ему поправить одежду, что только раздражало Чэн Фэнтая.

Сюэ Цяньшань, удовлетворённый вниманием Сяо Лай, решил не продолжать конфликт, чтобы не потерять лицо перед Шан Сижуюем. Произнеся несколько тёплых слов в его адрес, он элегантно попрощался с ними. Сяо Лай хотела проводить его до двери, но он остановил её:

— Оставайтесь, девушка. Моя машина ждёт у входа, не простудитесь.

Уходя, он даже кивнул Чэн Фэнтаю, словно ничего не произошло.

Чэн Фэнтай так и не понял, что за человек этот Сюэ Цяньшань, с его непредсказуемыми выходками.

После ухода Сюэ Цяньшаня Сяо Лай хотела проводить и Чэн Фэнтая. Но он, не дожидаясь, когда его выпроводят, сам ушёл, не оглянувшись на Шан Сижуюя. Тот, увидев это, запаниковал, решив, что Чэн Фэнтай сердится на него из-за Сюэ Цяньшаня. Он уже хотел побежать за ним, но Чэн Фэнтай, переговорив со стариной Гэ, вернулся.

Старина Гэ уехал на машине, а Чэн Фэнтай направился в дом Шан Сижуюя. Проходя мимо него, он остановился и сказал:

— Иди сюда!

Не было понятно, злится он или нет. Сяо Лай схватила Шан Сижуюя за руку, чувствуя, что внутри его ждут неприятности. Шан Сижуй улыбнулся ей и последовал за Чэн Фэнтаем, сердце его бешено стучало. Хотя Чэн Фэнтай никогда не кричал на него, он видел, как тот выходил из себя перед другими, и это было страшно. Сейчас он явно был в гневе, хотя Шан Сижуй не мог понять, из-за чего именно.

Закрыв за собой дверь, Чэн Фэнтай сел на край кровати и, улыбаясь, поманил Шан Сижуюя:

— Иди сюда, господин Шан.

Шан Сижуй насторожился:

— Зачем? Я не пойду.

Чэн Фэнтай с добродушной улыбкой сказал:

— Что ты как девчонка прячешься? Иди сюда, поговорим.

Шан Сижуй нерешительно подошёл, но едва оказался рядом, как Чэн Фэнтай схватил его за горло и прижал к себе, словно поймал птицу за шею. Шан Сижуй пытался вырваться, но сил не хватало.

Чэн Фэнтай, крепко держа его, с улыбкой спросил:

— Господин Шан, ответь на мой вопрос. Кого ты выберешь — меня или Сюэ Цяньшаня?

Шан Сижуй в панике закричал:

— Тебя! Тебя! Я выберу тебя, даже если умру!

Чэн Фэнтай остановился, одной рукой продолжая держать его за горло, а другой схватил за подбородок и поцеловал. Они часто обнимались и целовались, но это был первый раз, когда поцелуй был таким грубым и агрессивным. Шан Сижуй почувствовал боль в уголке рта и вкус крови — Чэн Фэнтай укусил его. Его кровь, смешавшись с теплом Чэн Фэнтая, казалась холодной.

После долгого поцелуя Чэн Фэнтай немного ослабил хватку, и Шан Сижуй, вырвавшись, отбежал на несколько шагов, вытирая кровь с губ. Его сердце бешено колотилось.

Чэн Фэнтай с сожалением вздохнул:

— Эх, господин Шан, куда ты убежал? Иди сюда, поговорим.

Шан Сижуй подумал: «Разговор? Ты просто хочешь меня съесть!»

Шан Сижуй уже бывал с мужчинами и не был наивным в этом вопросе. Но он считал, что Чэн Фэнтай просто разозлился из-за Сюэ Цяньшаня, не подозревая, что тот уже давно думал об этом. Каждый раз, когда он был готов сделать шаг, видя Шан Сижую с его детскими глазами, он останавливался, чувствуя, что не может причинить ему боль. Это было чувство чище и важнее первой любви, и он боялся, что всё испортится. Но сегодня, поддавшись гневу, он решил, что пора действовать, и перестал сдерживаться. Шан Сижуй, который уже бывал с разными мужчинами, не придавал этому большого значения. Но с Чэн Фэнтаем всё было иначе — это была настоящая любовь.

Чэн Фэнтай улыбнулся, ослабил галстук и шагнул к Шан Сижую. Тот, словно испуганный заяц, забыл убежать и лишь насторожился, ожидая слов охотника.

— Не говори, что ты никогда об этом не думал. Ты же пел мне похабные песни на ухо? Ты же тёрся обо меня, когда я спал? Ты же ревновал меня к Ду Ци из-за женщины? Ты же сказал...

Чэн Фэнтай загнал Шан Сижую в угол, их лица почти соприкасались, дыхание Шан Сижую стало горячим. Чэн Фэнтай поцеловал его в нос и шепнул:

— Ты же сказал, что выбрал меня?

Шан Сижуй покраснел, помолчал и затем кивнул.

Чэн Фэнтай снова глубоко поцеловал его. Шан Сижуй, откинувшись назад, опрокинул несколько баночек с косметикой, которые упали на пол и разбились. Чэн Фэнтай, не в силах сдерживаться, смахнул остальные на пол, а затем, перевернув Шан Сижую, снял с него штаны.

Сяо Лай, услышав шум, во второй раз за вечер поспешила к окну и, надев обувь, тихо крикнула:

— Господин Шан! Господин Шан! Что случилось?

Изнутри донёсся скрип стола, волочившегося по полу. Сяо Лай подумала: «Вот беда, опять началось». Она знала, что Шан Сижуй, с его боевыми навыками, не пострадает, но боялась, что он не станет защищаться от Чэн Фэнтая. Когда он любил кого-то, он никогда не причинял ему вреда, даже если тот был зол. Он только убегал и прятался, но в этом просторном доме некуда было спрятаться.

Сяо Лай, охваченная тревогой, постучала в окно:

— Господин Шан! Скажите что-нибудь! Что происходит?

Чэн Фэнтай, занятый своим делом, не обращал внимания на шум. Шан Сижуй, испытывая боль, кричал:

— Масло! Масло!

Чэн Фэнтай вспомнил совет одной танцовщицы и начал искать масло. В разбитой баночке осталось немного очищающего масла, и он, намазав его на Шан Сижую и себя, наконец вошёл в него.

Шан Сижуй лежал на столе, держась за край, и, чувствуя, как Чэн Фэнтай двигается внутри него, не мог выдать ни звука. Избыток масла вытекал по его ноге, как холодная змея. Сяо Лай, стуча в окно, видела лишь тени, мечущиеся внутри. Чэн Фэнтай, не обращая внимания на её крики, вдруг сильнее толкнул Шан Сижую, попав в нужное место. Тот содрогнулся, и Чэн Фэнтай замер.

Шан Сижуй закричал:

— Ааа!

Сяо Лай отшатнулась, сердце её бешено заколотилось.

Затем Шан Сижуй крикнул:

— Ой, мама!

Сяо Лай была в шоке.

<http://bllate.org/book/15435/1368630>